

Народы России
Живописный альбом, Выпуск 3

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н30

Н30 Народы России: Живописный альбом, Выпуск 3 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 99 с.

ISBN 978-5-458-11031-0

Иллюстрированная энциклопедия народов России. Живописный альбом «Народы России» представляет собой популярное описание нравов, образа жизни и обычаев российских народностей в сопровождении замечательных иллюстраций - цветных хромолитографий с изображением 45 народных типов, населявших Россию, а также многочисленных черно-белых гравюр в тексте с изображением городов и других заслуживающих внимание мест России, а также сцен из жизни разных народов. С.-Петербург: тип. т-ва "Общественная польза", 1878.

ISBN 978-5-458-11031-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

известное стремление римлянъ къ колонизаціи (особенно мѣсть вальнихъ въ стратегическомъ отношеніи), самое названіе румыны (диляне), сохраняемое молдаванскимъ племенемъ, даютъ поводъ считать ихъ происхожденіе западнымъ.

Бессарабскіе молдаване говорятъ испорченнымъ латинскимъ нарѣчьемъ, съ примѣсью словъ славянскихъ. Языкъ ихъ имѣетъ характеръ латинскій и удержалъ въ своемъ основаніи болѣе оригинальности древняго римскаго, нежели итальянскаго.

Наружность молдаванина-простолудина носить на себѣ слѣды южнаго его происхожденія, смѣщенные славянскимъ типомъ. Молдаванинъ обыкновенно выше средняго роста, и сухаго, мускулистаго тѣлосложенія; большая ихъ часть имѣетъ темный цвѣтъ волосъ, развительную физіономію, довольно правильный профиль, темные глаза, густые брови и усы. Движенія ихъ вялыя и неуклюжія, а походка медленная и тяжела; грудь и шея у нихъ всегда открыты. Большая часть молдаванъ-простолудиновъ носить длинныя до плечъ волосы, а бороды всегда брѣютъ. Нѣтъ возможности опредѣлить эпохи, съ которой началось бритье бородъ; известно только то, что въ румынскихъ княжествахъ борода считалась въ числѣ привилегій и ее могли носить исключительно бояре перваго класса.

Молдаванка болѣею частью выше средняго роста, стройна съ низко опущенными плечами и грудью, съ густыми темными волосами. Лицо ея не отличается правильностью; у нея низкій лобъ, замѣтно выдавшійся скулы, острый носъ и вообще въ линияхъ контура кривизна преобладаетъ надъ правильностью и округленностью. Смугловатый цвѣтъ кожи, темные, блестящіе, полные огня глаза, граціозныя, то лѣнныя, то быстрыя, порывистыя и страстныя движенія придаютъ молдаванкѣ много особенности и прелести, свойственныхъ исключительно женщинамъ юга; но за то, какъ и вообще южныя женщины, молдаванки скоро старѣются и часто въ 30 лѣтъ женщина теряетъ всю грацію, всю прелесть молодости. Молдаванка

XVIII. М О Л Д А В А Н Е (РУМЫНЫ).

Народный характеръ и бытъ.

Молдаване (Румыны) составляютъ главную часть населенія, почти $\frac{3}{4}$ общаго итога, Бессарабской губерніи. Уѣзды: Кишиневскій, Лесскій, Сорокскій почти исключительно населены ими; въ Хотинскомъ уѣздѣ они перемѣшаны съ русинами или русняками (какъ кажется первобытными жителями сѣверной Бессарабіи), въ Вендерскомъ и Кишиневскомъ—съ пришельцами изъ разныхъ мѣстъ, приписанными къ обществамъ городовъ и селеній, по разуршенію правительства, въ видахъ заселенія пустыннаго края. Молдаване составляютъ племя, давно живущее въ среднихъ и сѣверныхъ частяхъ Бессарабіи; въ южныя же уѣзды они переселились въ недавнее время, занимая мѣста, оставленныя кочевыми ногайцами.

Происхожденіе молдаванскаго племени до сихъ поръ составляетъ предметъ, не вполне разрѣшенный историческими розысканіями. Съ одной стороны близкое родство съ языками латипскаго корня, долгое пребываніе римскихъ легионовъ въ странахъ при-Дунайскихъ,

по природѣ добрал, но нрава пылаго, и ея южная натура рѣче выражается въ крайностяхъ женскаго характера, чѣмъ у женщинъ климата болѣе умѣреннаго. Молдаванка, выдвинутая счастливыми обстоятельствами въ чуждую ей высшую сферу, по своей впечатлительности, подвижности и перемчивости, способна скоро принять наружный лоскъ, который не дается молдаванину, но лоскъ этотъ не усваивается ей, — онъ скоро тускнѣетъ и дѣлается безцвѣтнымъ.

Женщина-поселница, предоставленная въ хозяйствѣ безпечностью мужа сама себѣ, всегда дѣлается разсчетливою и бережливою. Серомная, послушная и покорная мужу, какъ главѣ семейства, она, также какъ и малороссянка, неуживчива съ посторонними.

Молдаванинъ-селянинъ съ семействомъ живетъ въ небольшой, опрятной, выбѣленной, чамурной или валькованной хатѣ (касса), которая строится изъ названнаго кирпича и небольшого количества дерева.

Чамурныя строения возводятся въ дѣлестныхъ мѣстахъ Бессарабїи; въ мѣстахъ же, гдѣ лѣсъ дороже, строятъ хаты валькованныя. Последнія отличаются отъ чамурныхъ тѣмъ только, что боля, вмѣсто хвороста, переплетаются соломомъ, напиганною чамуромъ.

Въ Буджакѣ, на югѣ области, гдѣ лѣса почти совсѣмъ нѣтъ, хаты дѣлаются изъ мѣстнаго плитняка или изъ землбитнаго кирпича.

Кругомъ кассы молдаванина, также какъ и у малороссянъ, дѣлается всегда пристѣба (завалина); снаружи хата почти всегда выбѣлена (небѣленыя встрѣчаются довольно рѣдко), крыши брѣтны соломомъ, но больше камышемъ. Трубы на крышѣ дѣлаются только у зажиточныхъ; обыкновенно-же дымъ изъ печи, чрезъ отверстие въ стѣнѣ, идетъ прямо въ крышѣ, вслѣдствіе чего внутренность чердака (горѣшты) всегда покрыта толстымъ слоемъ сажы. Внутри хата молдаванина обыкновенно раздѣлена на сѣни, одну или двѣ комна-

ты и каморы — зимняго жилища хозяевъ. Стѣны комнаты всегда тщательно выбѣлены, а полъ ровно вымазанъ глиною.

Едва-ли можно встрѣтить гдѣ-нибудь столько чистоты въ обстановкѣ домашняго быта простаго класса людей, какъ у молдаванъ. Все опрятно, прибрано, выбѣлено. Въ углу комнаты, на востокѣ, висятъ иконы, убранныя цвѣтами, нерѣдко искусственными, и драпированная кускомъ бумажной или шелковой матерїи; подъ иконами, на полкѣ, лежатъ свѣчи и просфоры; съ боковъ висятъ, связанные, на-крестъ, небольшіе пучки перваго сжатаго хлѣба; тутъ-же прибиты къ стѣнѣ куски обоевъ, а далѣе развѣшаны лубочныя картины. Перегородка подъ потолкомъ унизана яблочками-домнештами (видъ яблоковъ) и звѣздчатками небольшими тѣвами, желтаго цвѣта. Тутъ-же въ углу пучки василька, высушенная которой молдаванамъ дѣвушка обращаютъ въ порошекъ и имъ посыпаютъ свои платья, отправляясь на чью-нибудь свадьбу или просто въ гости.

Во время сбора винограда потолокъ хаты убрывается кистями его.

Подъ образами, во всю длину стѣны, находится широкій, мягкій диванъ, покрытый у зажиточныхъ хозяевъ богатыми коврами, а у небогатыхъ — простыми, но лучшими коврами собственнаго издѣлія, сдѣланными, какъ выражаются здѣшніе простолюдины, «прекрасными и умѣющими рукамы».

По дивану, вмѣсто спинки, въ стѣнѣ кладутъ подушки изъ зеленой или зеленой, болшею частью шерстяной матерїи, набитыя сѣномъ. Около дивана къ окну поставленъ чистый столъ, покрытый ковромъ, клеенкою или полотномъ. Около стола два, три стула, тоже покрытые маленькими коврами.

Въ заднемъ углу ставится разукрашенный суцдукъ, на которомъ въ порядкѣ положены ковры и подушки; это — «сестре» — приданое хозяйскихъ дочерей.

Суцдукъ зачастую пустое. Все это возвышеніе, приданое, покры-

то узорчатѣмъ шерстянымъ одѣломъ, и чѣмъ оно выше, тѣмъ больше показывается трудолюбіе хозяйки и благосостояніе живущихъ въ домѣ.

Надъ диваномъ нерѣдко протянута жердочка, на которой развѣшанъ гардеробъ хозяевъ. Тутъ и чистенькія ситцевыя и шелковыя платья хозяйки и дочерей, шубки на мѣху, брытныя сукномъ и «кожонъ» (кожухъ) барбатула (мужа); все это защищено отъ пыли полотномъ.

Вообще хозяйки тщательно смотрятъ за комнатами, каждое утро ихъ выметаютъ и передъ праздниками мажутъ полъ и бѣлятъ стѣны.

Около хаты зажиточнаго селянина, въ мѣстахъ обильныхъ лѣсами, иногда устроивается небольшая хатка съ кладовою (кѣсой), въ которой хранятся разныя хозяйственныя принадлежности. Тутъ-же дѣлается погребъ для хранения вина (ивница); вблизи хаты устроены большія изъ хвороста корзинныя — «сосіакъ», въ которыхъ хранятся вялая, отдѣленные отъ стебля, початки кукуррузы; неподалеку отъ этого находится конюшня, сплетенная изъ хвороста и обмазанная грубо замуромъ; такая-же овчарня и другія хозяйственныя постройки, составляющія дворъ, который обносится невысокимъ плетнемъ или заборомъ, въ безлѣсныхъ мѣстахъ грубо выложеннымъ изъ лѣснаго камня. У нѣкоторыхъ впрочемъ его нѣтъ.

Одежда молдаванъ-простолудиновъ въ многомъ схожа съ одеждою малороссянъ, но въ ней также видно многое, замѣстивающее отъ турокъ. Повседневная мужская одежда состоитъ: лѣтомъ въ рабочее время — изъ соломенной шляпы съ широкими полями или смушковой шапки, изъ рубахи (камеша) и «измѣни» — нижняго платья, сдѣланнаго изъ грубаго холста домашняго издѣлія; на ноги — лѣтомъ надеваютъ лапти, сплетенные изъ листьевъ камыша, по молдавански изъ пѣпурки. Кромѣ того, лѣтомъ еще надеваютъ «манту» — свитку, въ роцѣ

халата, длинную и широкую, такъ что, садясь верхомъ, ею покрываютъ и лошадей.

Рабочая женская одежда лѣтомъ состоитъ изъ рубахи грубаго домашняго холста, старой кацавейки и стараго платья. Ноги преимущественно не обуваются.

Праздничная мужская одежда состоитъ изъ такъ называемаго «интерѣу», демикотоноваго, а у богатыхъ шелковаго кафтана, подпоясанаго шерстянымъ кушакомъ (бріу) разныхъ цвѣтовъ.

Богатый селянинъ, сверхъ кушака, подпоясывается еще широкимъ ремнемъ, украшеннымъ пуговицами, брестиками и разными блестками. Паровары носятъ демикотоновыя, преимущественно синія и очень широкія, или изъ домашняго сукна, называемыя «бериевишъ»; сверхъ интерѣу надевается «скутѣйка» — куртка, или, вѣрнѣе, кацавейка изъ пестрой матеріи, подбитая мѣхомъ. Сапоги длинные съ высокими баблуксами, подбитые нерѣдко мѣдью и разукрашенные на подборкахъ различными фигурами.

Вообще каждый молдаванникъ-парубокъ (флакеу), т. е. не женатый, старается щегольнуть поясомъ, сапогами и пестротой своего наряда, въ которомъ онъ неуклюжь, тяжелъ, неповоротливъ.

Праздничную женскую одежду составляютъ ситцевое, бумажное или шелковое платье подъ шею (рокия); сверхъ него кацавейка, подбитая мѣхомъ, опушенная снаружи, ширинною вершка въ два, болѣе дорогимъ мѣхомъ, и изъ шелковаго или бумажнаго платья, наброшеннаго на голову и только подвязаннаго подъ подбородкомъ; эти платья (дульпанъ) преимущественно пестрыхъ цвѣтовъ.

Замужнія женщины (фимси) убираютъ свои волосы подъ платокъ, дѣвушки-же (фаты) ходятъ съ открытыми головами; онѣ заплетаютъ свои роскошныя волосы или въ нѣсколько косъ, которыя спускаются по плечамъ, или въ одну косу, придерживаемую гребнемъ, разукрашеннымъ цвѣтными стеллуксами.

Вообще молдаванки-поселянки охотницы щеголять; онѣ постыжен-

но носить на пальцах множество колецъ (инель), на шеѣ разноцвѣтныя ожерелья (гормузъ) и въ ушахъ — блестящія серьги (шершеня). Страсть молдаванокъ къ щегольству даетъ возможность странствующимъ по деревнямъ русскимъ мелкимъ торговцамъ сбывать имъ разныя блестящія женскія украшения чуть-ли не за десятирубную цѣну. Впрочемъ, надо отдать справедливость двѣшешамъ-молдаванкамъ, что въ обыкновенные дни онѣ одѣваются просто, но чистенько, и даже съ кокетствомъ.

Зимняя мужская одежда состоитъ изъ ватной фуфайки (минтянъ), овчиннаго козуха (кожухъ), изъ овчинныхъ-же шароваръ (меньшины) и бараньей смушковой шапки. Какъ лѣтомъ, такъ и зимою, молдаване ходятъ съ открытою шею и грудью.

Зимнюю женскую одежду составляютъ обыкновенно: платье, кацавейка, подбитая мѣхомъ, и овчинный тулупъ. Старухи вообще по-взыываютъ голову, въѣсто платка, бѣлымъ полотномъ.

Пищу простолюдины составляютъ преимущественно мамалыга, т. е. прѣсное тѣсто, приготовляемое особеннымъ образомъ изъ муки кукурузы (папушой). Мамалыга замѣняется хлѣбомъ и часто составляетъ собою всю пищу селянина; ее ѣдятъ по нѣсколькx разъ въ день, причемъ не нужны ни вилка, ни ножикъ, ни ложка. При употребленіи мамалыги, молдаванинъ беретъ рукою кусокъ тѣста, мнетъ его въ ладони, послѣ чего обжариваетъ его въ расплющенное сало или масло, и затѣмъ въ овечьій сыръ (брынза). Мамалыгу иногда замѣняетъ малаяй — тѣсто изъ смѣси кукурузной муки съ пшеничною.

Вообще надобно замѣтить, что молдаванинъ не пряхотливъ и воздерженъ въ пищѣ; онъ совершенно покоенъ, если у него есть запасъ кукурузы для мамалыги, чтобы было чѣмъ уголить голодь; но за то молдаванина можно упрекнуть въ негрезности. Онъ любитъ не только пьянство, но и процессъ самаго опьянѣнія, истребляя съ разста-новкою, съ наслажденіемъ, на дружескомъ *сокетелло* (собственно значить — совѣтъ, рада) необходимое количество вина и водки.

Въ семейномъ быту молдаванъ-поселянъ господствуетъ патриархальное уваженіе и подчиненность главѣ семейства. Слово «ты» употребляется только въ обращеніи съ невростлыми; проче всѣхъ, даже супруги, говорятъ другъ другу «вы». Хозяинъ и господинъ въ домѣ — мужчина, и, послѣ обѣда, помолась Богу, жена почти всегда первая цѣлуетъ мужа руку. Все хозяйство лежитъ на отвѣтственно-сти жены; вообще молдаваны трудолюбивы и болѣе всего способствуютъ нѣкоторому избытку или по крайней мѣрѣ достатку въ семейномъ кругу.

Многіе изъ поселянъ имѣютъ у себя корову, десятокъ - другой овецъ, пару лошадей или воловъ, а это уже даетъ возможность удовлетворить даже не первой нуждѣ. Барбатуль (мужь) въ домашнее хозяйство почти не вмѣшивается, да его рѣдко и можно видѣть дома: онъ или на работѣ, или въ корчмѣ за литрой ракиі (водки), съ веселой компаніей, толкуетъ о тревожнѣннхъ моря житейскаго или о сильныхъ міра сего, или сидитъ дома на печи и дремлетъ.

Въ деревенскихъ собраніяхъ и компаніяхъ мужчинъ, какъ въ за-натій мѣстѣ, такъ и при подчиваніи, пользуются преимуществами передъ женщинами. Даже въ первыя женщины вездѣ становятся позади мужчинъ, и только рѣдка, пользующаяся всеобщимъ уваженіемъ, становится около алтара, впереди мужчинъ; но вообще предпочитаютъ къ алтарю для причастія, приложиться къ кресту или иконѣ женщины послѣ мужчинъ. Впрочемъ, это понемногу выводится; но еще, кажется, долгъ будетъ существовать обычной цѣловать руки у старшихъ и вообще выспихъ лицъ, а также у начальниковъ, съ которыми молдаване-простолюдины робки и неловки, а другіе — по-добстрастно — искательны, точно такъ-же, какъ бывають надменны съ низшими себя.

Обычай и предрассудки.

Молдаване всё безъ исключенія исповѣдуютъ православную вѣру. Простолудины весьма набожны, строго соблюдаютъ посты и всё религиозныя обряды, часто не понимая ихъ значенія.

Обычай и обряды, сохраняемые молдаванскимъ простолудиномъ, выражаютъ характеръ народа добраго, гостеприимнаго и привѣтливаго. Родины, крестины, свадьбы, похороны, новоселье и т. д. сопровождаются хлѣбосоольствомъ; при всѣхъ случаяхъ хозяинъ созываетъ гостей, угощаетъ ихъ, а всѣ, въ свою очередь, являются съ хлѣбомъ-солью, съ подарками, съ добрыми словами, привѣтомъ, поздравленіемъ или соболѣзнованіемъ, которыя всегда выражаются, по восточному обыновенію, прѣвѣстными, часто римоваными поэтическими фразами.

По простейшей трехъ дней постѣ рожденія ребенка, празднуютъ такъ называемый по молдавански — родинш. Повивальная бабка созываетъ для этого собѣдѣй и знакомыхъ на обѣдъ въ домъ родителей новорожденнаго. Гости являются на приглашеніе съ подарками, женины приносятъ: горохъ, фасоль, огурцы, сливы, яблоки, виноградъ и проч.; мужчины даютъ деньги — мелкую серебряную или мѣдную монету, смотря по средствамъ, а главное — по богатству хозяина и его значенію.

Приходя въ домъ въ новорожденному, поздравляютъ отца и мать.

Собравъ подарки, устраиваютъ столъ, на которомъ устанавливаютъ разныя кушанья, вино и водку, и эркимъ угощаютъ гостей толдой.

Черезъ недѣлю послѣ родиншъ бываютъ крестины. Въ кумовья

(куметры) приглашаются заранее почетныя лица деревни. Въ прежне время приглашались только мужчины — кумъ, крестникъ матерей не было; теперь же, вслѣдствіе сближенія съ русскими, и у молдаванъ стали всездѣ приглашать въ куметры и женщинъ.

Послѣ совершенія таинства, священникъ приглашается въ домъ родителей новорожденнаго, куда идетъ торжественно впереди всѣхъ.

Вечеромъ того же дня крестиній отецъ обязанъ сдѣлать ужинъ у себя. Когда соберутся гости, то на столъ выставляются два графина вина, изъ одного пьютъ гости, а изъ другого — хозяйинъ.

На другой день послѣ крестиншъ назначается торжественное умываніе ребенка, при которомъ обязаны участвовать кумовья. По окончаніи этого обряда дѣлается обѣдъ.

Свадебныя обряды молдаванъ - простолудиновъ весьма замѣчательны и интересны.

Молодой парубокъ избираетъ самъ себѣ невѣсту; родители въ это дѣло почти не вмѣшиваются, и не бываетъ случая, чтобы они заставляли насильно сына жениться на той, которая ему не по нраву, или принуждали выходить дочь за немилаго.

Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ знакомства, которое хранится въ глубокой тайнѣ, выпитавъ отъ своей возлюбленной, что она готова отдать ему руку и сердце, женихъ объявляетъ объ этомъ своимъ родителямъ, которые стараются подробно и достоверно узнать все о будущей роднѣ *).

Когда родители согласны, то паренъ обращается къ родственнику, преимущественно къ своему крестному отцу, а за неимѣніемъ его — къ лицу постороннему, но вообще къ старому, почетному человеку.

Этотъ послѣдній, принявъ на себя обязанность и названіе старосты, приглашаетъ одного изъ почетныхъ хозяевъ той деревни, гдѣ

*) Нелюбимыя считаются прибавить злѣсь, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бессарабіи еще существуетъ обычай воровать себѣ невѣсту.

жить в будучая невеста, вѣсть съ нимъ отправляется въ домъ ея родителей и, послѣ обмененныхъ привѣтствій, спрашиваетъ согласія ихъ.

Намѣреваясь выдать дочь замужъ, родители дѣвушки съ своей стороны избираютъ старость, вѣняя имъ въ обязанность разузнать на мѣстѣ: о состояніи жениха, его поведеніи, занятіяхъ и пр. Получивъ удовлетворительныя свѣдѣнія, родители дѣвушки дозволяютъ приблизить къ нимъ жениху, который является въ ихъ домъ въ сопровожденіи старости обѣихъ сторонъ. Молодыхъ людей знакомятъ официально, благословляютъ образомъ, послѣ чего невеста цѣлуетъ у всѣхъ руки, не исключая и жениха. Тутъ-же идетъ трагата о приданомъ невесты, причѣмъ обязанность старости заключается въ томъ, чтобы выспрашивать какъ можно болѣе. Затѣмъ приготавлиется ужинъ, идетъ попойка, на дворѣ выстрѣлы изъ ружей и пистолетовъ *). Пирушка продолжается далеко за полночь. Во время пирушки накрывается отдѣльно столъ, на которомъ ставятъ двѣ тарелки: на одну изъ тарелокъ родители невесты кладутъ платокъ и кольцо, а на другую — женихъ кладетъ деньги. Затѣмъ отецъ подзываетъ дочь и говоритъ ей: «ступай и возьми, что тебѣ угодно». Невѣста, если ей нравится женихъ, беретъ деньги; тогда женихъ беретъ себѣ кольцо и платокъ, и такимъ образомъ совершается обрученіе. Пирушка, остановленная исполненіемъ этого обряда, снова продолжается.

На прощаніе назначается окончательный день, въ который рѣшится дѣло о свадьбѣ. Затѣмъ уже обѣ стороны отправляются въ

*) У молдаванъ-простодлинныхъ ни одно празднество не обходится безъ выстрѣловъ изъ ружей и пистолетовъ. Даже въ день Богоявленія, когда священникъ опускаетъ крестъ въ воду, нарочно готовя къ этому шарубки съ ружьями, давятъ залпъ изъ нихъ, между тѣмъ какъ другая партія наѣзниковъ на переконку свачетъ по всей деревнѣ, и кто первымъ придетъ къ назначенному мѣсту—получаетъ и надолго сохраняетъ потомъ званіе молотца (войникъ).

городъ, гдѣ закупаютъ все необходимое для свадьбы, нанимаютъ цыганъ-музыкантовъ и пр.

Наканунъ назначеннаго дня свадьбы, что бываетъ обменено въ субботу, женихъ приглашаетъ къ себѣ всю молодежь изъ деревни и родственниковъ. По полученіи благословенія отъ своихъ родителей, онъ отправляется верхомъ, въ сопровожденіи своихъ товарищей въ домъ невесты. Позади поѣзда женихова ѣдутъ въ повозкахъ его родственники. Въ срединѣ повозокъ помѣщаются въ одной каруцѣ цыгане-музыканты, которые, въ продолженіи всей дороги до той деревни, гдѣ живетъ невеста, наигрываютъ и распѣваютъ національныя молдавскія пѣсни, молодежь же выказываетъ свое удальство въ скачкѣ.

Подѣзжая къ деревнѣ, гдѣ живетъ невеста, женихъ посылаетъ впередъ двухъ друзей извѣстить, что свадебный поѣздъ у деревни и чтобъ тамъ приготовились. Отецъ невесты, узнавъ сколько семействъ и холостыхъ ѣдутъ съ женихомъ, заботится о приготовленіи имъ квартиры въ постороннихъ домахъ.

Посланыхъ друзей встрѣчаетъ на порогѣ сама невеста, въ присутствіи своихъ родителей. Послѣ привѣтствія, дружка невесты надѣваетъ жениху на голову большой калачъ, который тотчасъ-же, при громкихъ восклицаніяхъ, разбирается его товарищами. Послѣ этого дружки невесты становятся по обѣимъ сторонамъ жениха и такъ сопровождаютъ его къ самому дому невесты, которая встрѣчаетъ его, обрученная родными. По приближеніи жениха къ невестѣ, одинъ изъ друзей, имѣющій даръ и способность говорить отчетливо и выразительно, произноситъ внятно народныя стихи.

Послѣ этого привѣтствія, невеста начинаетъ кропить своего супруга женнаго водою (лучшею водою вассильковъ), а дружкамъ даетъ по платку. Женихъ, въ благодарность ей, бросаетъ червонецъ. Затѣмъ прибавшіе съ женихомъ расходятся по отведеннымъ имъ квартирамъ. Женихъ тоже имѣетъ отдѣльную квартиру у кого нибудь изъ будущей

своей родни; къ нему вскорѣ собравшяся гости и устраиваютъ танцы, продолжаящіеся до обѣда.

По окончаніи обѣда, женихъ, съ своими гостями, отправляется къ себѣ на квартиру, гдѣ продолжается танецъ джогъ; а между тѣмъ онъ посылаетъ шаферовъ съ подарками къ неvěстѣ. Подарки эти состоятъ изъ башмаковъ, чулокъ и разныхъ принадлежностей женскаго туалета; для ея отца куски сукна на конташъ (подъ шубы), сапоговъ и пр., а для матери — на платье матеріи и пр. и пр. При врученіи подарковъ, одинъ изъ друзей говоритъ опять привѣтствіе. Выслушавъ эту рѣчь и принявъ подарки, неvěста угощаетъ друзейъ и, въ замѣнъ полученныхъ отъ жениха подарковъ, посылаетъ ему свои, которые состоятъ преимущественно изъ мужскаго бѣлья и пр. мужскихъ принадлежностей. Вручая ихъ, шаферъ неvěсты снова говоритъ стихи.

Когда готовъ обѣденный столъ, посаженная мать беретъ неvěсту и приводитъ въ комнаты. Затѣмъ приглашаются къ прощанію и отъѣзду. Обрядъ этотъ сопровождается торжественностью.

Посрединѣ комнаты ставятъ два стула для родителей неvěсты; женихъ и неvěста, на поставленнымъ коврѣ, становятся передъ родителями на колѣни; присутствующіе встаютъ и одинъ изъ друзей говоритъ эрмичуне (прощаніе), въ которомъ испрашивается у родителей прощеніе и благословленіе.

Во время чтенія эрмичуне родители неvěсты и сама она обмыленно плачутъ; по окончаніи чтенія наступаютъ сцена благословенія. Затѣмъ посаженная мать беретъ неvěсту изъ родительскаго дома и ведетъ ее въ церковь.

Впередѣ идетъ посаженный отецъ съ женихомъ и парубкамъ; за ними посаженная мать съ неvěстою и ея подругами, а позади ихъ — музыканты. Родители неvěсты не провожаютъ своей дочери и не участвуютъ въ брачной церемоніи. Во время шествія играетъ музы-

ка, а парубки по временамъ всѣ вмѣстѣ издають неистовый, дикій, протяжный крикъ.

По окончаніи обряда, родственники и знакомые, присутствующіе здѣсь, осматриваютъ молодыхъ съменами и орѣхами, съ пожеланіемъ имъ счастья.

По возвращеніи тѣмъ же порядкомъ изъ церкви, на порогъ дома встрѣчаютъ молодыхъ родители жениха съ поздравленіемъ.

Тѣмъ временемъ друзья опять отправляются по деревнѣ и просятъ гостей къ обѣденному столу. Во время этого обѣда одинъ изъ друзейъ съ калачемъ въ одной и тарелкою въ другой рукѣ, обходитъ гостей, даетъ каждому по кренделю; присутствующіе за столомъ кладутъ на тарелку деньги. Деньги эти посаженный отецъ сосчитываетъ и, завязавъ въ платокъ, вручаетъ молодой, послѣ чего посаженная мать, взявъ подъ руку жениха и неvěсту, ведетъ ихъ въ брачную комнату, а между тѣмъ гости расходятся.

Каждый женатый молдаванинъ-селянинъ и каждая замужняя молдаванка хранятъ, какъ драгоценность, обручальное кольцо. Умирающему надѣваютъ это кольцо на палецъ, ежели онъ снялъ его; и тотъ, кто обмываетъ тѣло усопшаго, что дѣлается всегда людьми посторонними, преимущественно бѣдными, тотъ беретъ это кольцо себѣ, вмѣстѣ съ кускомъ мыла, оставшимся отъ умовенія мертваго. Величайшимъ грѣхомъ считается покрывать покойнаго, особенно лицо, купленнымъ полотномъ; для этого непремѣнно дѣлается полотно дома, которое обыкновенно припасаетъ каждая хозяйка, если можно, изъ своего или изъ купленнаго льна.

Въ старину мертвому надѣвали на голову шапку; но теперь этотъ обычай замѣнился тѣмъ, что шапка кладется возлѣ или чаще подъ голову покойнику.

Понятія молдаванъ-просоловудновъ о будущей жизни займствованы отъ турокъ, съ примѣсью преданій временъ языческихъ. При выносѣ мертваго тѣла, у воротъ стелется кусокъ отъ до 2-хъ до

З-хъ аршинъ новаго полотна или же коверъ, чрезъ который должна пройти погребальная процессія, и потомъ этотъ коверъ или полотенце дарится какому нибудь бѣдняку. Значеніе этого обряда выражаетъ какой-то мостъ, чрезъ который душа умершаго должна пройти на тотъ свѣтъ. Въ погребальной процессіи впереди гроба несутъ живаго пѣтуха или курицу, и, по спускѣ тѣла въ могилу, этого пѣтуха или курицу перебрасываютъ чрезъ могилу какому-нибудь бѣдняку, съ желаніемъ умершему легкаго воспаренія на небо.

На поминальномъ обѣдѣ по умершемъ, каждому присутствующему дается кашачъ со свѣчою и двумя или тремя вѣтками, уграшенными различнымо ягодами, также орѣхами, яблоками и пр., въ ознаменованіе райскихъ деревьевъ.

Священнику, присутствующему на поминкахъ, подается, кромѣ того, утиральникъ и баклажка вина, съ привязанною къ ней вѣткою, украшенною плодами.

На поминальныхъ обѣдахъ не употребляются свинины, чтобы не помянуть покойнаго нечистымъ животнымъ.

Въ сороковой день по смерти дѣлаются поминки по умершемъ; день этотъ называется моши. Родственники покойнаго въ этотъ день приглашаютъ знакомыхъ на обѣдъ; покупается новый столъ и приборъ, какъ-то: миски, ложки, тарелки, чашки, графинъ и стаканы, и приготовляется полной костюмъ мужской или женскій, какой носило умершее лицо.

Когда наступаетъ время обѣда, накрываютъ столы; новый же столъ ставятъ отдѣльно поодаль отъ прочихъ и убираютъ его приборомъ, съ кушаньями и напитками. При этомъ приглашается бѣдный селянинъ, котораго одѣваютъ въ одежду, приготовленную съ памятью покойника (что впрочемъ теперь выводится).

Послѣ совершенія панихидъ, приглашенные садятся обѣдать, но въ новому столу никто не прикасается; по окончаніи обѣда этотъ столъ дарится одѣтому въ платье покойника; даритель долженъ три

раза приподнять уголь стола, приговаривая за каждымъ разомъ: «на этомъ свѣтѣ тебѣ, а на томъ свѣтѣ такому-то» (поминала имя умершаго); затѣмъ присутствующіе переносятъ столъ въ домъ получателя, гдѣ также служитъ молебенъ.

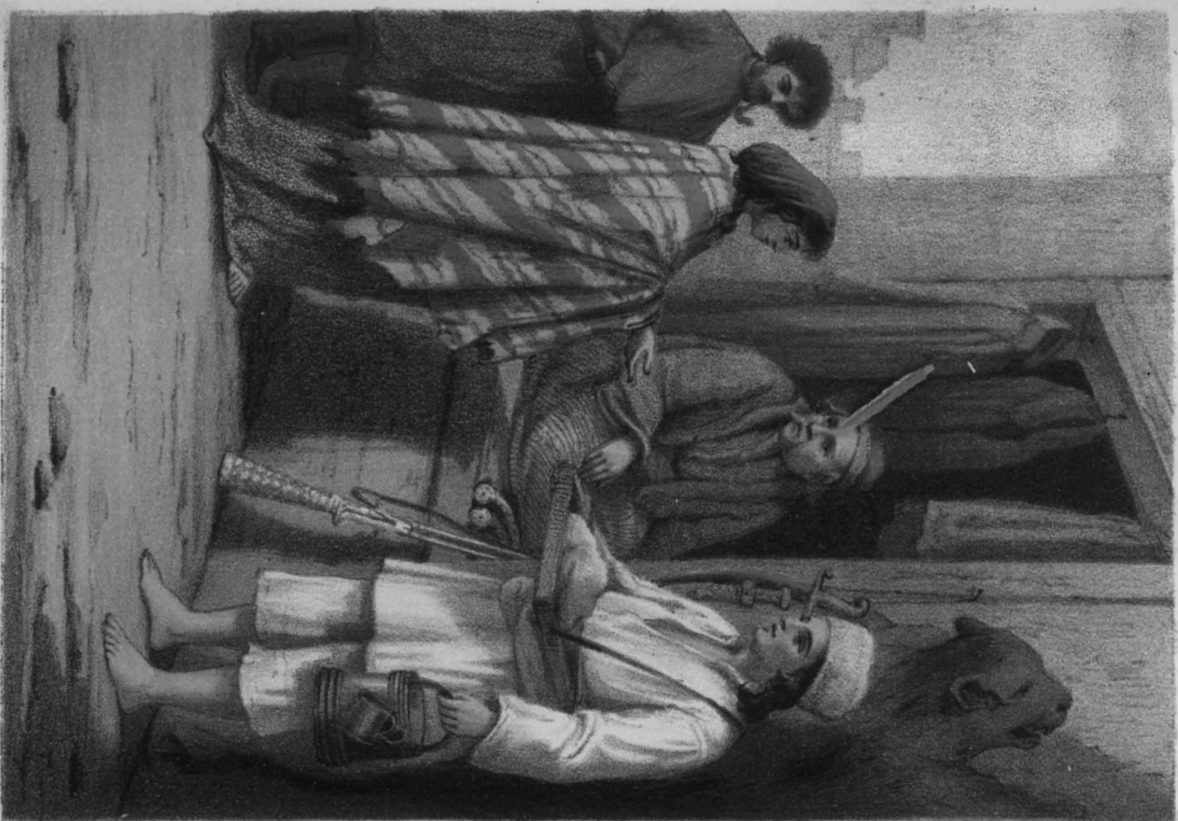
Въ день поминанія усопшихъ, по выходѣ изъ церкви, на могилахъ служатъ панихиды и въ память умершихъ раздаютъ бѣднымъ кувшины съ виномъ, миски съ разными кушаньями и кашачи со свѣчами.

Зажиточные поселане иногда даютъ бѣднымъ живыхъ домашнихъ птицъ и даже животныхъ: вола, корову и овцу.

Поминающіе своихъ родственниковъ, послѣ панихиды, угощаютъ другъ друга «коливою» (кутья), сдѣланною изъ ячменя и пшеницы съ виномомъ, а также съ супеными или свѣжими, смотря по времени, яблоками, грушами, сливами, виноградомъ и проч., которыя, по мѣстному обычаю, приносятся въ церковь во время служенія панихиды.

Иные изъ особенной любви къ памяти умершаго, желая участвовать въ благотворительности и не имѣя для того достаточно средствъ, замѣняютъ недостаткомъ ихъ собственнымъ своимъ трудомъ: строятъ на проселкахъ мосты или выкапываютъ около дорогъ колоды. Вотъ почему каждый молдаванинъ, переѣхавши чрезъ новый мостъ, поставленный на томъ мѣстѣ, гдѣ его не было, или напившись воды изъ вырытаго при дорогѣ колодца, непременно скажетъ: «Бо да прости», т. е. Богъ да прости, подрузмъвая того, въ чью память построена мостъ или вырытъ колодезь.

Праздники рождественскіе немного чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ большихъ годовыхъ. У молдаванъ нѣтъ обновленій проводить каунъ Рождества, какъ это дѣлается въ Малороссіи или Польшѣ. Живущіе вблизи границъ Херсонской и Подольской губерній усвоили впрочемъ нѣкоторые обряды, освященные временемъ и принадлежащіе собственно славянскому племени. Такъ колада на

ЦЫГАНЕ.

МОЛДАВАНЕ.

БОГАТАРЫ.

ГРЕКЪ.

